

бря 1995 года, где определено, что лицо, подвластное Азербайджанскому государству, имеющее с ним политическую и правовую связанность, а также взаимные права и обязанности, является гражданином Азербайджанской Республики. Лицо, родившееся на территории Азербайджанской Республики или от граждан Азербайджанской Республики, является гражданином Азербайджанской Республики. Лицо, одним из родителей которого является гражданин Азербайджанской Республики, является гражданином Азербайджанской Республики. Гражданин Азербайджанской Республики ни при каких обстоятельствах не может быть лишен гражданства Азербайджанской Республики. Гражданин Азербайджанской Республики ни при каких обстоятельствах не может быть изгнан из Азербайджанской Республики или выдан иностранному государству. Азербайджанская Республика гарантирует правовую защиту и покровительствует гражданам Азербайджанской Республики, временно или постоянно проживающим за ее пределами. (Закон Азербайджанской Республики «О гражданстве Азербайджанской Республики» от 30 сентября 1990 года // *Azərbaycan Respublikasının qanunvericilik toplusu*. – 1998. – № 10).

Понятие, данное гражданству в статье 1 Закона, означает, что государство в лице своих органов и должностных лиц ответственно перед своими гражданами, а гражданин Азербайджанской Республики ответственен перед республикой.

Гражданин обязан соблюдать Конституцию и законы республики, защищать ее интересы, территориальную целостность, уважительно относиться к обычаям, традициям, государственному языку и языкам представителей всех национальностей проживающих на ее территории, способствовать укреплению могущества, суверенитета и независимости Республики.

Гараджаев Джейхун Ясинали оглы

*судья Конституционного суда Азербайджанской Республики, д. ф. ю. н.,
доцент кафедры Конституционного права Бакинского государственного университета*

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИНЦИПА ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТИ

Конституция, будучи основным законом общества и государства является кодифицированным актом содержащий наиболее публичные социальные ценности и выполняющий функции по обеспечению баланса интересов. Ценность Конституции заключается в ее справедливости распределения социальных интересов, в определении правовой свободы личности и сдерживании государственной власти, а также в верховенстве и императивности для правовой системы.

Конституционные положения хоть и носят внутригосударственную нормативность, но они содержат в себе классические универсальные ценности. Например, конституционные нормы обеспечивающие принцип равенства, неотъемлемости, пропорциональности и т. д. имеют универсальную природу. Эти принципы воздействуют на нормотворчество, формирование правовой системы и судопроизводство. Их искажение или деформация может негативно сказаться в целом на развитии правового государ-

ства. Автономность в подходах к Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» также призывает государства к единообразию в подходах понимания сущности конкретного права и обеспечению их универсальной природы в правоприменительной практике. В любой форме когнитивная дивергенция, может негативно повлиять на универсальность прав человека и создать неблагоприятную картину «искаженности» восприятия ценностей конституционализма.

Одной из таких ценностей является принцип пропорциональности или баланс интересов во взаимоотношениях личности и власти. Принцип пропорциональности является важным элементом в концепции правового государства. Понятие пропорциональности используется практически во всех отраслях и в праве в целом. Будучи конституционной ценностью, пропорциональность служит обеспечению предела ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина. Необходимость введения законодательных ограничений прав человека связана с признанием важности каких-либо публичных интересов. При этом важным аспектом выступает соразмерность средства и цели. Конституционный принцип соразмерности (пропорциональности), который является формой выражения общеправового принципа соразмерности, содержит правила, запреты, адресованные законодателю и суду. В свою очередь в законодательной и правоприменительной сфере вводимые ограничения должны быть действительно публичными и важными, а способы достижения баланса должны иметь минимально ограничительный характер.

Обеспечение конституционных ценностей посредством Основного Закона носит формально-правовой характер. Обеспечение и защита этих положений в правовой системе имеет особый механизм и процессуальный характер. И. А. Кравец отмечает, что «защита конституционных ценностей, в широком его понимании, обеспечивается посредством конституционализации» (Кравец И. А. Российская Конституция и конституционализация правового порядка (некоторые вопросы теории и практики) // Журнал российского права. – 2003. – № 11. – С. 113). Это процесс обеспечения конституционных императивных требований в случае конституционных конфликтов в законотворческой и правоприменительной практике. Причиной нарушения конституционного правопорядка в части обеспечения принципа пропорциональности выступают конституционно-правовые коллизии. О. В. Брежнев конституционно-правовую коллизию определяет «как противоречие между существующим конституционным правопорядком и намерениями и действиями по его изменению» (Брежнев О. В. Конституционно-правовые коллизии и споры (теоретико-методологические подходы к исследованию) // Правовая политика и правовая жизнь. – 2002. – № 4. – С. 21). Ю. А. Тихомиров подчеркивает, что «юридические противоречия выражаются в разном правопонимании, в столкновении правовых актов, в неправомерных действиях государственных, межгосударственных и общественных структур, в притязаниях и действиях по изменению существующего правопорядка» (Тихомиров Ю. А. Коллизионное право: Учебное и научно-практическое пособие. – М., 2000. – С. 34).

Безусловно, что эффективным механизмом устранения конституционно-правовых коллизий и средством по обеспечению баланса интересов личности и государства выступают органы конституционного контроля. Органы конституционного контроля,

защищая конституционный правопорядок, обеспечивают конституционализм в законодательстве и правоприменительной практике. Наиболее эффективный контроль за соблюдением и обеспечением императивных конституционных требований в правовой системе осуществляется посредством Конституционного суда.

Конституционный суд как орган, осуществляющий конституционное правосудие не ограничивается лишь судебным правоприменением. Функции органа конституционного контроля внешне хоть и напоминают правоприменительный юрисдикционный процесс, по сути, являются нормативно-устанавливающим средством с юридической практикой. Посредством конституционного правосудия вырабатываются общеобязательные формы нормативного поведения в действиях субъектов правоотношения. Конституционный суд практически моделирует определенную форму восприятия отдельной конституционной нормы. Это намного ясно выражается посредством решения конкретных конституционно-правовых коллизий. Даже в процессе толкования нормы воспринимаемой в качестве конституционно-правовой коллизии создается определенная «модель» конституционно-правовых предписаний и требований.

На XIII Конгрессе европейских конституционных судов посвященной вопросам критериев ограничения прав человека в практике конституционных судов, состоявшийся в 2005 году, было отмечено, что практика применения принципа пропорциональности конституционными судами ряда стран показала, что для его правильного понимания необходимо исходить из следующих основных положений: а) ограничение должно соответствовать достижению законных целей, в интересах которых оно введено; б) ограничение не может быть более строгим, чем это необходимо; в) имеется необходимость существования баланса между конституционно гарантируемыми правами индивида и общественным интересом (правопорядком) или правами других людей; г) должна существовать реальная необходимость ограничения прав человека, подлежащая реальной оценке. Для соблюдения этих положений требуется постоянная, оперативная, последовательная конституционализация правовой системы посредством конституционного правосудия.

Конституционное правосудие следует оценивать в первую очередь как средство воздействия на правотворческий процесс с целью защиты принципа пропорциональности. Конечно же, роль Конституционного суда в правотворческой сфере специфична. Конституционный суд хоть и не создает новую правовую норму, но посредством средств конституционного правосудия выстраивает логическую систему объективных конституционных ценностей в правоприменительной практике и в процессе истолкования отраслевых законодательных норм. Однако Конституционный суд, действуя на законодательство и правоприменительную практику, в целом обеспечивает баланс интересов. Поэтому функции Конституционного суда можно частично характеризовать квазиправотворческими. Н. С. Бондарь отмечает, что «есть все основания определить Конституционный суд в качестве квазиправотворческого органа, имея виду, что «квази»-характеристикой подчеркивается не мнимый, а специфический, не классически-правотворческий статус данного органа» (Бондарь Н. С. Судебный конституционализм: постановка проблемы в контексте роли конституционного суда в утверждении «живого»

российского конституционализма // LEX RUSSICA (научные труды МГЮА). – 2009. – № 2. – С. 324).

Цель конституционного правосудия заключается в быстром и эффективном устранении конституционных противоречий. Поэтому решения Конституционного суда предназначены решать конфликтную ситуацию в правовой системе оперативно и в одночасье. Конституционный суд не носит рекомендательный характер для нормотворческого органа и не нуждается в этих полномочиях. Так как правосудие само по природе не может быть рекомендательным. Рекомендательный характер высших судебных органов и органов конституционного правосудия ограничиваются рекомендательными предписаниями для практики правоприменения и в большей степени судебной правоприменительной практике. Конституционный суд по существу вправе создавать определенную императивную модель в понимании нормативных требований. Тем самым достигается основная цель конституционализации правовой системы. Посредством решений Конституционного суда законодательная норма может быть признана не конституционной, тем самым эта норма теряет свою юридическую силу. Следовательно, достигается основная цель обеспечения баланса конституционных прав человека и гражданина и властных полномочий государства. В свою очередь решения Конституционного суда выступают ориентиром не только для законодательного органа, но и для всех нормотворческих субъектов.

Таким образом, можно заключить, что конституционное правосудие следует признать эффективным средством в обеспечении принципа пропорциональности посредством конституционализации правовой системы. Этому основанием является оперативность правового реагирования, нормативный характер и высшая юридическая сила решений Конституционного суда.

Терлецький Д. С.

*Національний університет «Одеська юридична академія»,
доцент кафедри конституційного права, кандидат юридичних наук*

КОНСТИТУЦІЙНИЙ ДОГОВІР ЯК ДЖЕРЕЛО КОНСТИТУЦІЙНОГО ПРАВА

Вітчизняні науковці підкреслюють, що укладання 8 червня 1995 р. Конституційного Договору «Про основні засади організації та функціонування державної влади та місцевого самоврядування в Україні на період до прийняття нової Конституції України» не тільки стало органічною частиною конституційного процесу в Україні, воно засвідчило принципово новий підхід до здійснення державної політики, на відміну від тоталітаризму радянського часу, – метод консенсусу між сторонами в політиці. При цьому Конституційний Договір 1995 р., забезпечуючи перехід до сучасного конституційно-правового регулювання в Україні, нормативно засвідчив потенційно можливі параметри змісту нової Конституції України. Щоправда, треба зазначити, що багато його положень не було враховано в Конституції України, а деякі положення містили в собі застарілі уявлення про майбутній Основний Закон держави, особливо щодо організації держав-